

опасности личности на момент совершения преступления, а не после исправительного воздействия уголовным наказанием на личность осужденного. Так, например, если у осужденного в период исполнения основного наказания уже сформировалось уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития (ст. 9 УИК РФ), независимо от его степени исправления, после освобождения сотрудники уголовно-исполнительной инспекции продолжают исправительный процесс с данным лицом, так как суд назначил данному правонарушителю ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания.

Тогда как административный надзор будет назначаться лицу, которое после освобождения из исправительного учреждения имеет неблагоприятный прогноз, связанный с продолжением преступной деятельностью.

То есть, при назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания судом делается перспективный

прогноз противоправного поведения правонарушителя после освобождения из исправительного учреждения, а административный надзор определяется исходя из реального прогнозирования индивидуально-преступного поведения освобождающегося.

Необходимо согласиться с мнением П.В. Тепляшина, который утверждает, что «именно неизменяющаяся общественная опасность субъекта, совершившего преступление, является основанием установления административного надзора»¹.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что ограничение свободы, как дополнительный вид наказания, выполнило свою роль переходного периода определения постпенитенциарного контроля. Наличие схожих двух видов контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, усложняет систему профилактики пенитенциарного рецидива. Законодателю необходимо выяснить какой из видов постпенитенциарного контроля более эффективный и предпочтение необходимо отдать административному надзору.

Альева К.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА, СБЫТА ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ НАРКОТИКОВ

Современные угрозы национальной безопасности Российской Федерации трансформируются в соответствии с быстрыми темпами развития большинства сфер жизнедеятельности общества. Центральное место среди наиболее опасных вызовов для государства занимает незаконный оборот наркотиков, на что указывают негативные тенденции его распространения. Так, в специальных исследованиях аргументированно отмечается, что «наблюдается общероссийское снижение средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких преступлений в сфере НОН на фоне роста особо тяжких, совершенных в значительном и особо крупном размерах»².

Считается, что одним из наиболее эффективных средств борьбы с незаконным наркооборотом выступает такая форма реализации уголовно-правовой политики как пенализация наркопреступлений, что может быть доказано на основе ретроспективного анализа ряда фактов пенализации уголовного законодательства в сфере запрета незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков в различные исторические периоды³. Кроме того, следует указать, что пенализация деяний вытекает из предшествующей криминализации и представляет собой установление конкретного вида и размера уголовного

¹ Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10 (924). С. 17.

² Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 611.

³ Якубов С.Ф. Пенализация преступлений, связанных с незаконным оборотом психоактивных веществ, в России в период X-XVIII вв.: ретроспективный анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 101-114.

наказания, условий его применения за совершение деяний, признанных преступными¹.

Взяв за основу исторические факты и предпосылки пенализации общественно опасных деяний, историю уголовного наказания можно выразить как ряд прогрессивных шагов, направленных на его постепенную гуманизацию. Однако в отечественном уголовном законодательстве в настоящее время наблюдается интересная тенденция: несмотря на то что система наказаний в целом стала гуманнее, продолжительность сроков наказания в виде лишения свободы демонстрирует обратную динамику. Исключением не являются уголовные наказания за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, продолжительность сроков которых главным образом и характеризует степень пенализации наркопреступлений.

Исторические критерии пенализации наркопреступлений позволяют рассмотреть уголовное наказание за соответствующие преступления в трех основных временных периодах: российском, советском и современном.

Российский период характеризуется формированием прообразов современных уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В указанное время санкция в виде лишения свободы была скорее исключением, чем одним из основных видов уголовного наказания, назначаемого за общественно опасные деяния в сфере распространения запрещенных ядовитых веществ.

Устав о наказаниях 1885 г., как и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривали санкцию в виде заключения в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев только в случаях, когда лицо повторно осуществляло продажу ядовитых или сильнодействующих веществ лицам, не имеющим права на их покупку. При этом за иные преступления в те времена уже могли предусматриваться заключение в крепости сроком до 6 лет, в смиренном доме – до 3 лет, в тюрьме – до 2 лет, однако наркопреступления к таковым еще долгое время не были отнесены.

В советский период система уголовных наказаний за наркопреступления существенно изменилась, что также выражалось в регулярной их пенализации. Так, наказание в виде штрафа до 300 рублей или принуди-

тельных работ, предусмотренное Уголовным кодексом РСФСР в 2022 году за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то право, было пенализировано в 1924 г. Декретом СНК «О дополнении Уголовного кодекса статьей 140-Д». Указанные изменения устанавливали уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет.

С учетом характера общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков уже к 1926 г. уголовная ответственность за подобные наркопреступления в рамках санкции уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей 179 УК РСФСР, была ужесточена, и в ходе пенализации верхний предел срока лишения свободы вместо трех лет стал составлять пять лет. Подобные тенденции роста количества наркопреступлений стали основанием пенализации незаконных изготовления, приобретение, хранение, перевозку или сбыт наркотических средств, норма-запрет о которых содержалась в УК РСФСР 1960 г. Так, верхний предел срока лишения свободы с пяти лет был увеличен сразу в два раза и стал составлять десять лет.

В самом начале современного периода и с принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 г. ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков предусматривалась ч. 2 ст. 228 УК РФ и выражалась в назначении наказания в виде лишения свободы сроком от трех до семи лет.

Тенденции трансформации современного отечественного законодательства свидетельствуют о бесспорной эволюции пенализации наркопреступлений.

В первую очередь это было связано с выделением в 2003 г. из ст. 228 УК РФ двух самостоятельных составов (ст. 228.1, 228.2 УК РФ). В связи с этим, нижний и верхний пределы уголовного наказания в виде лишения свободы за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков в рамках частичной пенализации были ужесточены. Если в рамках ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконные производство, сбыт и пересылку санкция составляла от трех до семи лет лишения свободы, то ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за тождественные преступления нижний и верхний пределы срока лишения свободы были увеличены до четырех и восьми лет соответственно.

¹ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 25.

Более того, в рамках новой уголовно-правовой нормы были пенализованы квалифицированные составы исследуемых наркопреступлений, связанные с совершением их группой лиц по предварительному сговору, а также в крупном и особо крупном размерах.

Поскольку незаконный наркооборот на территории Российской Федерации продолжал инициировать негативные последствия для охраняемых законом интересов страны, законодателем продолжалась эскалация карательного потенциала исследуемой уголовно-правовой нормы. В основном пенализация затронула наиболее опасные формы реализации незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков.

Таким образом, угрозы разрушительного действия, исходящие от постоянно прогрессирующего незаконного наркооборота, в разные исторические периоды вынуждали законодателя предпринимать отличительные меры государственного принудительного воздействия на лиц, совершивших запрещенное законодателем деяние в сфере незаконного оборота наркотиков. Историческая обусловленность пенализации подтверждена многочисленными фактами усиления наказательной практики государства и последующего поддержания уголовно-правовой идеологии жесткого реагирования на криминальные проявления в сфере незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков.

Андреева Ю.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

ПРИЗНАКИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В теории уголовно-исполнительного права не сформировалось позитивного коллективного мнения о выделении дисциплинарного производства как научной категории. В связи с этим поддерживаем небольшую группу ученых, которые исследуют дисциплинарное производство в своих научных работах. Например, Ю.А. Головастова и А.Н. Гордополов полагают, что нормы процессуально-процедурного характера составляют субинститут дисциплинарного производства¹. Выделяя дисциплинарное производство, В.В. Сурин отмечает, что нет никаких отличий между процессом уголовно-процессуального доказывания и установлением истины в процессе привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности². С позиции В.Н. Орлова, при принятии Уголовно-исполнительного процессуального кодекса в нем стоит предусмотреть отдельную главу «Уголовно-исполнительное производство», в которой изложить нормы, касающиеся возбуждения уголовно-исполнительного производства, места, времени, сроков совершения

уголовно-исполнительных действий, окончания уголовно-исполнительного производства и т.д.³

Для дальнейшего развития теории о дисциплинарном производстве при исполнении принудительных работ сформулируем его основные признаки через анализ норм уголовно-исполнительного законодательства и точек зрения ученых.

Так, согласно ст. 60.15 УИК РФ причинами для возбуждения дисциплинарного производства в процессе исполнения принудительных работ являются нарушение или злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания (далее – злостное нарушение). На наш взгляд, это первый признак дисциплинарного производства.

Последствием нарушения порядка и условий отбывания наказания является применение одной из мер взыскания, указанных в ст. 60.14 УИК РФ, а при злостном нарушении – признание осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания (далее – злостный нарушитель) в

¹ Головастова Ю.А., Гордополов А.Н. Перспективы развития института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы: быть или не быть – вот в чем вопрос // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 68.

² Сурин В.В. Дисциплинарное производство в исправительных учреждениях: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Том 1. Воронеж: «Научная книга», 2013. С. 478.

³ Орлов В.Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 154-155.